

Колесниченко Альвина Николаевна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО СЛЕНГА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье проанализированы функции английского и русского сленга на примере произведений Д. Сэлинджера "Над пропастью во ржи" и Д. Гуцко "Русскоговорящий". В результате исследования было выявлено, что сленгизмы английского и русского языков выполняют одинаковые функции: экспрессивную, эмоционально-оценочную, идентификационную, эзотерическую, мировоззренческую, коммуникативную, когнитивную, номинативную, функцию экономии времени. Доминирующей функцией является идентификационная, способствующая распознаванию своего среди чужих; другие, не менее важные – экспрессивная и эмоционально-оценочная, позволяющие более точно и образно выразить мысли и чувства героев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Результатом знакомства с культурой страны изучаемого языка и овладения способами межкультурного общения является формирование у студентов неязыкового вуза социокультурной компетенции, важным моментом которой является способность учащихся к эффективному общению с учетом межкультурных различий. В этом ракурсе социокультурная компетенция делает возможным студентам неязыковых вузов участвовать в общении с носителями языка, у них появляется шанс стать языковой личностью, умеющей организовать свое поведение в соответствии с нормами изучаемого языка, а также с культурой его носителей.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 605 с.
2. **Бальхина Т. М.** Методика преподавания русского языка как неродного (нового). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2007. 185 с.
3. **Колесникова И. Л., Долгина О. А.** Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. М.: Дрофа, 2008. 431 с.
4. **Сафонова В. В.** Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки. 1996. 237 с.
5. **Сафонова В. В.** Социокультурный подход к обучению языкам международного общения: социально-педагогические и методические доминанты // Сборник научных статей, посвященный 75-летию юбилею И. А. Цатуровой. Таганрог: Изд-во Таганрог. радиотех. ун-та, 2004. С. 109-119.
6. **Сысоев П. В.** Обучение языкам международного общения для культурного самоопределения и диалога культур: проблемы и пути их решения // Язык и культура в Евразийском пространстве: сб. ст. 16-й междунар. науч. конф., Томск, 16-20 апреля 2003 г. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2003. С. 353-364.
7. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 264 с.

**ROLE OF SOCIAL-CULTURAL COMPETENCE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE
TO STUDENTS OF NONLINGUISTIC TRAINING DIRECTIONS**

Kovalenko Nadezhda Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
contraste@rambler.ru

The author considers the role of social-cultural competence in teaching a foreign language to the students of nonlinguistic training directions, discusses the features of social-cultural competence of the students from this category, and shows the significance of background knowledge, knowledge about the culture of the target language country for the formation of social-cultural competence, students' ability and willingness to intercultural communication.

Key words and phrases: learning foreign language and its speakers' culture; students of nonlinguistic training directions; social-cultural competence; background knowledge; intercultural communication.

УДК 8; 81'276.2

Филологические науки

В статье проанализированы функции английского и русского сленга на примере произведений Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Гуцко «Русскоговорящий». В результате исследования было выявлено, что сленгизмы английского и русского языков выполняют одинаковые функции: экспрессивную, эмоционально-оценочную, идентификационную, эзотерическую, мировоззренческую, коммуникативную, когнитивную, номинативную, функцию экономии времени. Доминирующей функцией является идентификационная, способствующая распознаванию своего среди чужих; другие, не менее важные – экспрессивная и эмоционально-оценочная, позволяющие более точно и образно выразить мысли и чувства героев.

Ключевые слова и фразы: идентификационная функция сленга; эмоционально-оценочная функция; экспрессивная функция; эзотерическая функция; когнитивная функция; мировоззренческая функция; коммуникативная функция; номинативная функция; функция экономии времени.

Колесниченко Альвина Николаевна, к. филол. н.
Ростовский государственный университет путей сообщения
kolesnichenkoa@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО СЛЕНГА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]**

Американский лингвист Ф. Секрист отмечал, что употребление стилистически сниженных элементов открывает для писателя неограниченные возможности обогащения текста произведения за счет «более богатого и энергичного лексикона» [7, р. 415]. Они могут использоваться с целью создания комического эффекта, для

придания атмосферы непринужденности общения, ради новизны и желания быть остроумным, реалистичным, естественным, несентиментальным, неромантичным, принимающим жизнь как она есть. Для сленга характерно гротескное подчеркивание нелепой, смешной стороны предметов, явлений, поэтому слова и словосочетания, входящие в сленг, являются более экспрессивными эквивалентами лексических единиц, относящихся к другим пластам словарного состава. Именно специфика номинации служит источником оценочности, эмоциональности, экспрессивности сленга. В данной статье рассматриваются особенности функционирования английского и русского сленга в художественной литературе на примере произведений Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Гуцко «Русскоговорящий», столь сходных по тематике, идейному содержанию и употреблению сленговых лексических единиц, способствующих созданию экспрессивности текста.

В произведениях «Над пропастью во ржи» и «Русскоговорящий» сленг обоих языков выполняет различные образные функции, которые тесно связаны между собой: экспрессивную, эмоционально-оценочную, эзотерическую, мировоззренческую, идентификационную, коммуникативную, номинативную, когнитивную, функцию экономии времени.

Доминирующей является идентификационная функция, которая проявляется в стремлении молодежи сделать свою речь более яркой и выразительной и, главное, отличной от речи старшего поколения. Сленг в данном случае является способом определить «своего» среди «чужих». В ходе разговора говорящий сигнализирует о себе, об окружающем его мире, по его речи складывается четкое представление о его социальном положении, возрасте, региональном происхождении [3]. Один из персонажей повести «Русскоговорящий», Толик, который раньше «промышлял по району распространенным в то время бизнесом – выбиванием долгов...», рассказывает литературному герою Мите о тонкостях бывшей работы, и по его языку, тематике сленгизмов легко понять род его деятельности, социальное положение: *Бабки выбить не каждому дано. Сидишь по целым дням в машине, пасеешь кого-нибудь. В любой момент можешь в ментовку загреметь, а выбьешь или нет, заметь, не факт. И потом, это не отмороженная работа. А чисто бабки забрать, чтобы, кэ же, и самому под статью не затарактеть... Это психология!* [1, с. 322].

Неформальное общение в молодежной среде подчинено таким мотивам как поиск наиболее благоприятных психологических условий для общения, ожидание сочувствия и сопереживания, жажда искренности и единство во взглядах, потребность самоутвердиться. Поэтому общение с товарищами становится большой ценностью для молодого человека. Так, в беседе главный герой произведения «Над пропастью во ржи» Холден и его приятель используют сленгизмы, которые понятны всем участникам разговора и не требуют толкования: *to be up the creek* «быть в трудном положении», *to flunk out* «быть исключенным из колледжа», *buddy, buddyroo* «друг, дружище». Такое общение для обоих участников разговора кажется естественным. Полноценное общение в молодежной среде невозможно без владения ее языком:

“How ‘bout writing a composition for me, for English? I’ll be up the creek if I don’t get the goddamn thing in by Monday, the reason I ask. How ‘bout it?”

“I’m the one that’s flunking out of the goddam place, and you’re asking me to write you a goddam composition”, I said.

“Yeah, I know. The thing is, though, I’ll be up the creek if I don’t get it in. Be a buddy. Be a buddyroo” [6, p. 30].

- Не напишешь ли ты за меня английское сочинение? Мне несдобровать, если я в понедельник ничего не сдам, потому и прошу. Напишешь?

- Меня выгоняют из школы к чертям собачьим, а ты просишь, чтобы я за тебя писал какое-то сочинение! - говорю.

- Знаю, знаю. Но беда в том, что мне будет плохо, если я его не подам. Будь другом. А, дружище? Сделаешь? [5, с. 43-44].

Идентификационная функция непосредственно связана с эзотерической, что объясняется относительной закрытостью сленга по сравнению с литературным языком. Сленговые лексемы могут выражать присущее членам какой-либо группы чувство солидарности или даже враждебное, неприязненное, насмешливое отношение к посторонним. Это противопоставление «своих» «чужим» находит свое отражение в серии пейоративных сленгизмов, применяемых в отношении чужаков, не способных стать «своими», влиться в ту или иную группу.

Так, например, Колфилд пытался поведать о своих чувствах подруге Салли – девушке, которая своим поведением, манерой одеваться, говорить и т.д. старалась подражать взрослым светским дамам, чем очень раздражала Холдена. Он говорил ей о своей ненависти к праздному образу жизни и уговаривал уехать из города. Однако осознав, что все эти уговоры напрасны, и она совершенно не понимает его, он произнес: *We both hated each other’s guts by that time. You could see there wasn’t any sense trying to have an intelligent conversation. I was sorry as hell I’d started it. “C’mon, let’s get outa here,” I said. “You give me a royal pain in the ass, if you want to know the truth”. Boy, did she hit the ceiling when I said that* [6, p. 135]. – Мы уже ненавидели друг друга до визгу. Видно было, что с ней бессмысленно разговаривать по-человечески. Я был ужасно зол на себя, что затеял этот разговор. «Ладно, давай сматываться отсюда!» - говорю. – «И вообще катись-ка ты, знаешь куда... Ох, и взвилась же она, когда я это сказал!» [5, с. 122-123].

Сленговое выражение *to give someone a pain in the ass* «раздражить кого-либо» выполняет эзотерическую функцию: оно выражает неприязненное отношение литературного героя к Салли, не способной понять его.

Данные функции непосредственно связаны с мировоззренческой. По тематике сленговой лексики можно судить о системе взглядов героев, их интересах. В сленге отражаются те сферы жизни и деятельности языковых коллективов, где эмоциональная нагрузка высказывания диктуется материальными условиями быта, общей системой идей и ценностей членов коллектива и индивидуальными нормами речевого поведения, заданного семейным воспитанием, образовательным цензом, общественным положением, возрастом, полом.

Кроме того, в обоих произведениях сленг выполняет коммуникативную функцию, так как он является неотъемлемой частью лексикона литературного героя и других персонажей. С помощью сленга они общаются и без труда понимают друг друга, т.е. происходит процесс коммуникации и в то же время – номинации, так как каждое понятие приобретает свое название. В том случае, когда среди слов и словосочетаний, входящих в сленг, появляются такие, которые не имеют словарных соответствий в других пластах лексики, лексикографы вынуждены прибегать к описательным приемам для объяснения тех или иных лексических единиц, принадлежащих сленгу.

Например, в произведении «Русскоговорящий» встречаются типичные для армейской тематики русские сленгизмы *пехота* «самая низшая ступень в армии, в иерархии мафии» [2, с. 289] и лексема *подснежник*, у которой несколько значений: «лицо, формально числящееся на одной должности, но фактически занимающееся другой работой»; «неопознанный труп, обнаруженный весной под снегом»; «бомж» [Там же, с. 302]: *Каждое лето – стаи бомжей. «Подснежники», – говорят про них. И еще говорят, морщась: российский десант* [1, с. 144]. Так как данные понятия являются специфическими, значение ненормативным, то истолкование слов представляет собой определение в виде развернутых словосочетаний. Равнозначного литературного эквивалента данных сленгизмов не существует.

Такие единицы, которые не имеют эквивалента в стандартном языке, обладают высокой коммуникативной значимостью, так как они упрощают, а порой определяют процесс коммуникации. Так, в английском сленге существует лексема *lulu* – “*a remarkable or excellent person or thing*” [8, p. 129], «что-то выдающееся в плохом или хорошем смысле», которая не имеет соответствия в стандартном языке. Однако главный герой произведения Д. Сэлинджера употребляет этот сленгизм в разговоре со своими друзьями: *The funny part was, though, we were the worst skaters on the whole goddam rink. I mean the worst. And there were some lulus, too* [6, p. 130]. – *Но самое смешное, что на всем этом проклятом катке мы катались хуже всех. Да-да, хуже всех! Ужас, что творилось!* [5, с. 119]. *А уж там были такие пентюхи* [6, p. 243]. Для них это слово не просто понятно, но и необходимо для общения, так как знание сленга позволяет им непринужденно общаться и понимать друг друга с полуслова. Таким образом, реализуется и когнитивная функция. В сленговых наименованиях, образованных путем метафорического переноса, содержится дополнительная информация – дополнительная информация об окружающем мире, что определенным образом характеризует носителей сленга.

Функция экономии времени тесно связана с номинативной функцией. Для данной функции характерно выражение предметного и коннотативного значений при помощи одной языковой единицы. Герои Сэлинджера употребляют в речи сокращения *dorm* (dormitory) «спальный район» [8, p. 56], *Pencey prep* (preparatory school) «закрытая школа-интернат для мальчиков из состоятельных семей» [Ibidem, p. 178], *butt* (buttocks) «ягодицы» [Ibidem, p. 31].

В произведении «Русскоговорящий» часто встречаются случаи употребления сокращенных имен при обращении: *CuCu* – Сергей Сергеевич, прозвище *Тен* от фамилии Тэндентник, *Lana* от Лапин. Также употребляются такие сокращения как *кэцэ* от «как говорится», *кэчэ* – «короче», *бэтээры* – БТР. Данные сокращения упрощают речь, экономят время и являются экспрессивными наименованиями.

Наиболее полно в произведениях реализуется экспрессивная функция. Это связано с тем, что главный герой, который использует в своей речи сленг, стремится к образному выражению своих мыслей. Экспрессивная функция проявляется в желании говорящего придать своей речи выразительность и тем самым привлечь к себе внимание. Многим словам сленга присущи меткий юмор, гротескное подчеркивание нелепой или смешной стороны обозначаемых ими предметов или явлений: *to chew the rag (fat)* – «подробно обсуждать вопрос, ворчать» [Ibidem, p. 35]; *yellow-belly* – «трус» [Ibidem, p. 294]; *to tickle the pants off someone* – «уморить со смеху, обрадовать до смерти, рассмешить» [Ibidem, p. 261].

Употребление сленговых лексических единиц, которые отличаются высокой степенью экспрессивности, образованной в результате лексико-семантических и словообразовательных процессов, способствует созданию выразительности повествования в «Русскоговорящем». Вот как главный герой Митя характеризует свои армейские будни: *Окна в спальном комнате «обезьянника» – пересыльного пункта Батайска – были заложены наглухо, дабы не бегали в окна* [1, с. 50]. Лексема *обезьянник* «изолятор, накопитель» [2, с. 254] является экспрессивным наименованием, передающим отношение военнослужащих и к данному месту, и к происходящим событиям.

В связи с этим можно говорить и об эмоционально-оценочной функции сленгизмов. С помощью сленговой лексики персонажи выражают свое отношение к явлениям окружающего мира, передают свои мысли и чувства наиболее образно и ярко. Особенно ярка эмоционально-оценочная окраска сленгизмов, отражающих в речи различные негативные явления, присущие действительности [4]. Например, презрительное отношение передают русские сленгизмы: *сапог* «солдат-пехотинец» [2, с. 363], *олень* «наивный человек» [Там же, с. 262]; вульгарную и даже грубую оценку имеют такие сленговые лексемы как *косоглазый*, *черножопый*, обозначающие прозвище лиц кавказской национальности [Там же, с. 187; 463]. Все переживания героев отражены в лексике, в выборе слов – сленговых лексических единицах, отличающихся высокой степенью экспрессивности и эмоциональности. У английских сленгизмов также появляется разная окраска: грубовато-фамильярная (*bastard* «подонок» [8, p. 13], *buddyroo* «друзбан» [Ibidem, p. 28], *tail* «женщина как сексуальный объект» [Ibidem, p. 256]), шутливая (*knockers* «грудь» [Ibidem, p. 122], *beaten-up* «поношенный» [Ibidem, p. 14]), пренебрежительная (*rat* «мерзкий тип» [Ibidem, p. 186], *yap* «трепло» [Ibidem, p. 293]), ироническая (*screwball* «сумасброд» [Ibidem, p. 206], *screwed-up type guy* «ненормальный чудак» [Ibidem, p. 205], *yellow-belly* «трус» [Ibidem, p. 294]) или презрительная окраска (*slob* «глупый, грубый человек» [Ibidem, p. 224], *dopey* «идиотский» [Ibidem, p. 56], *molding* «паршивый, отвратительный» [Ibidem, p. 293]).

Итак, сленг английского и русского языков в произведениях Д. Сэлинджера и Д. Гуцко выполняет одинаковые функции: коммуникативную, когнитивную, номинативную, мировоззренческую, эзотерическую, идентификационную, экспрессивную, эмоционально-оценочную, функцию экономии времени. Особенно важной из всех является идентификационная функция, благодаря которой говорящий подчеркивает свою принадлежность к определенной группе лиц. Сленг служит языковой характеристикой каждой группы, что позволяет в процессе общения определить и опознать «своего» среди «чужих». Главные герои, употребляя в своей речи сленг, таким образом выражают свое отношение к окружающей действительности, и их оценка отличается образностью и яркостью, что свидетельствует о значимости эмоционально-оценочной и экспрессивной функций сленга в художественной литературе.

Список литературы

1. Гуцко Д. Н. Русскоговорящий. М.: Вагриус, 2006. 352 с.
2. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 672 с.
3. Иоакимиди Г. А. Статус, структурная и структурно-семантическая типология англоязычных терминов и сленгизмов шоу-бизнеса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3. Ч. 1. С. 64-69.
4. Москаленко Е. А. Функционально-прагматические особенности оценочных неофициальных именованных лиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1. Ч. 1. С. 114-116.
5. Сэлинджер Д. Д. Над пропастью во ржи. Повести. Рассказы / пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой; предисл. А. Мулярчика. М.: Правда, 1991. 608 с.
6. Salinger J. The Catcher in the Rye. СПб.: Антология, 2005. 256 p.
7. Sechrist F. The Psychology of Unconventional Language // The Pedagogical Seminary. 1913. V. 20. № 4. P. 413-457.
8. The Oxford Dictionary of Modern Slang / Ed. by J. Ayto, J. Simpson. Oxford University Press, 1996. 308 p.

FEATURES OF ENGLISH AND RUSSIAN SLANG FUNCTIONING IN FICTION

Kolesnichenko Al'vina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Communication Lines
kolesnichenkoa@mail.ru

The author analyzes the English and Russian slang functions by the example of works "The Catcher in the Rye" by D. Salinger and "Russian-Speaking" by D. Gutsko, as a result of the research reveals that the English and Russian languages slangisms perform the same functions: expressive, emotional-evaluative, identification, esoteric, world outlook, communicative, cognitive, nominative, time-saving; and concludes that the dominant function is identification, contributing to the recognition of native among foreigners, while others, no less important – expressive and emotional-evaluative, allow more accurately and vividly expressing characters' thoughts and feelings.

Key words and phrases: identification function of slang; emotional-evaluative function; expressive function; esoteric function; cognitive function; world outlook function; communicative function; nominative function; time-saving function.

УДК 811.11-112:81-139

Филологические науки

Статья посвящена решению проблемы формирования корпуса для исследований кинодискурса и киноперевода за счет открытых информационных ресурсов. В обзор включены источники, содержащие выходные данные картин, сведения об их переводе, дубляже и прокате, а также аналитические материалы о киноиндустрии. Каждый ресурс получил оценку по полноте наименований, объему информации и надежности. Исследование выполнено с привлечением контрольного корпуса, состоящего из англоязычных фильмов, вышедших в прокат с 1996 г. по 2011 г.

Ключевые слова и фразы: каталог и корпус исследования; кинодискурс; киноперевод; озвучивание фильмов; студии дубляжа; кинопрокат; киностатистика.

Корячкина Антонина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет
akoryachkina@ya.ru

**О ФОРМИРОВАНИИ КОРПУСА
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КИНОДИСКУРСА И КИНОПЕРЕВОДА[©]**

В настоящее время в российской лингвистике и переводоведении возрастает интерес к изучению кинодискурса и вопросов, связанных с его интерпретацией и переводом. Анализ диссертаций, посвященных этим